

18 → «Когда мы говорим о единичной вещи, — поясняет Георгий Глотов-Давыдов, директор творческой архитектурной мастерской «Коринф», где делались копии для Павловского парка и Адмиралтейства, — даже смысла нет поднимать вопрос о трехмерном сканировании и копировании. Аппарат для сканирования стоит не один десяток миллионов рублей. Работа человека, который создает файл, тоже дорогая. В результате получается сумма, сопоставимая с полноценной работой скульптора, если не больше. Другое дело, если вам нужно сто статуй Венеры. Однако чаще необходимо просто скопировать одного кентавра или Геракла. Конечно, можно приобрести аппарат для 3D-сканирования, но он окупится, только если вы будете изготавливать на потоке садовые статуи или большое количество декора».

Возможно, проблема была бы решена, если бы город, а, скорее всего, и федеральные власти всерьез озаботились бы вопросом сохранения скульптурного наследия Петербурга. Неважно, в какую форму бы это вылилось — в систематические заказы на 3D-копирование, в основание собственного центра, как в

Великобритании. Ясно, что работы много уже сейчас. Однако даже на реставрацию и тем более на контактное копирование средств выделяется крайне мало. В 2014 году бюджет расщедрился на реставрацию трех памятников: Лермонтову на Лермонтовском проспекте, пионерам-героям в Таврическом саду и Георгию Димитрову в сквере Димитрова, а также на замену 25 мемориальных досок.

По словам Веры Рытиковой, больше всего реставраторы любят разного рода исторические и литературные юбилеи — под них выделяются средства: «К юбилею Пушкина в 1999 году — сколько было отреставрировано памятников! А также для меня огромная радость, что тогда появились средства на приведение в порядок надгробных памятников друзей и современников Пушкина. 2014 год — юбилей Лермонтова, поэтому мы сможем заняться его памятником. В 2015 году мы масштабно будем праздновать День Победы, так что уже составляем список всех военных памятников и мемориальных досок, нуждающихся в реставрации. Если говорить о „гражданских“, то уже несколько лет мы не в состоянии помочь памятнику Чернышевского. Там проблема в том еще, что

нужно не только реставрировать бронзовую фигуру, но и восстанавливать благоустройство прилегающей территории — фонари, отмостки, скамьи — это смета на несколько миллионов! Увы, очень мало ведомств, компаний и меценатов готовы помочь, буквально единицы. Помощь „Газпрома“ — это небывалое событие. Геракла и Флору копируют на их деньги, они же финансировали реставрацию Китайского дворца, порфировых ваз с Адмиралтейского спуска, Ростральных колонн. Что до других примеров... В прошлом году был отреставрирован памятник первому министру финансов Васильеву — на средства Министерства финансов. Но нужно понимать, что если речь идет о работе с маленьким мраморным бюстом, то стоимость начинается от 200 тыс. рублей, с чугунным — от миллиона. Все это очень дорогостоящие процедуры».

Еще один пример частной инициативы (они так редки, что нужно говорить о каждой) — восстановление распятия для собора святой Екатерины на Невском. Этим занимается мастерская «Коринф»; планируется успеть к Пасхе.

Получается, что пока забота о скульптурном наследии полностью зависит от

доброй воли и финансовой состоятельности частных компаний. Между тем, какое могло бы развернуться поле для бизнеса — Ливерпульский центр взаимодействует со всем миром, а время только играет ему на руку.

СУДЬБА ОРИГИНАЛОВ Не менее важный вопрос: куда девать те статуи, что уже не могут стоять под открытым небом? Сослать в запасники — все равно что погубить. Обеспечить достойные экспозиционные условия (а перед этим хотя бы минимально отреставрировать) — в городских музеях просто не хватит места и средств. А ведь, как известно, в Петербурге 248 памятников и полторы тысячи надгробий некрополей Александро-Невской лавры и Литераторских мостков.

Пока депутат ЗакСа Константин Смирнов предлагает оригиналы все-таки оцифровать — для виртуального музея, а учредитель «Коринфа» Игорь Бурдинский — выставлять оригиналы в его реставрационных мастерских (речь идет о помещениях бывшей трикотажной фабрики «Красное Знамя» на Петроградской стороне), там можно было бы демонстрировать и копии, да и весь процесс работ. ■

АГАТОВЫЕ КОМНАТЫ КАК УЧЕБНИК БЕРЕЖНОЙ РЕСТАВРАЦИИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ EUROPA NOSTRA ОБЪЯВИЛИ ЛАУРЕАТОВ ПРЕСТИЖНОЙ ПРЕМИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. СРЕДИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ — МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ЦАРСКОЕ СЕЛО», ПРЕДСТАВИВШИЙ НА КОНКУРС ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ АГАТОВЫХ КОМНАТ ПАВИЛЬОНА «ХОЛОДНАЯ БАНЯ», КОТОРЫЕ БЫЛИ ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТЫ В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА. АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

Эта премия — своеобразный европейский «Оскар» в сфере охраны культурного наследия. С 2002 года ежегодно из нескольких десятков номинантов независимые эксперты из разных стран Европы выбирают призеров в четырех номинациях: «Сохранение наследия»; «Исследование наследия»; «Самоотверженный труд», а также «Обучение, подготовка, оповещение общественности». Каждый победитель получает почетную памятную награду, шесть выигравших Гран-при получают также по €10 тыс. В этом году лауреатами стали 27 проектов.

Масштабные реставрационные работы в Царском Селе привлекли внимание европейских специалистов, которые отметили высокое качество работ, научный подход к реставрации и присудили проекту премию в традиционной самой обширной категории «Сохранение наследия».

«Возрождение Агатовых комнат, без преувеличения, — триумф российских реставраторов. Получение престижной европейской премии — большая честь для нашего музея. Высокая оценка международных экспертов особенно важна для нас и потому, что проект стал переломным для петербургской школы реставрации. При возрождении уникальных интерьеров мы отказались от общепринятой практики воссоздания утраченных фрагментов

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

в пользу европейской методики консервации и реставрации и минимального вмешательства в историческую ткань памятника», — рассказывает директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова.

Агатовые комнаты — личные апартаменты императрицы Екатерины II, созданные в 1780-х годах шотландцем Чарльзом Камероном, признаны «одним из самых изысканных интерьеров Европы XVIII века». Ставшие одной из жемчужин царскосельского ансамбля, эти семь интерьеров уникальны как в художественном, так и в техническом отношении и не

имеют аналогов ни в России, ни в мире. В отделке использовались разные сорта яшмы, которая, в отличие от мрамора, чрезвычайно трудна в обработке.

«Такие геологические материалы, как яшма, представляют особые проблемы для реставратора: это необычный камень, которому отсутствие научного подхода могло бы нанести непоправимый ущерб. Но в данном случае результаты говорят сами за себя», — отмечается в решении жюри.

Несмотря на утраты военного времени, уникальный декор Агатовых комнат сохранился почти полностью. Благодаря

виртуозно проведенной реставрации, шедевр Камерона предстал практически не искаженным подновлениями позднейших эпох — почти таким, каким видели его Екатерина II и ее современники. Работы выполняли специалисты Царскосельской янтарной мастерской.

«Это прорыв в российской реставрации» — таков был вердикт Реставрационного совета, принимавшего работы в Агатовых комнатах. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал эту работу «учебником бережной реставрации». Сласти Агатовые комнаты удалось благодаря государственно-частному партнерству, в том числе при поддержке благотворителей — ОАО «РЖД» и благотворительного фонда «Транссоюз».

Церемония награждения победителей и призеров пройдет в Вене в рамках Европейского конгресса по наследию. 5 мая президент Europa Nostra всемирно известный тенор Пласидо Доминго и европейский комиссар по делам образования, культуры и языков Андрулла Василю вручат победителям призы и памятные знаки. В этот день также будет объявлен обладатель приза зрительских симпатий, которого определят по результатам интернет-голосования. За всю историю существования конкурса Europa Nostra Россия лишь трижды удостоивалась подобных наград. ■